
МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340. 15:94 (574)081

Сталинский подход к социализму и национально-государственному строительству в СССР

Stalinist approach to socialism and the national-state construction in the USSR

Кожаметов Г.З.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: galym.kozhahmetov@mail.ru)

Мақалада жас Кеңестік мемлекетте социализмнің сталиндік бағдарламасы мен оның жүзеге асырылуы қарастырылады. Саяси жағдай мен партия ішілік күрес нәтижесінде партия элитасының басына Сталиннің келуі көрсетіледі. Ұлттық мемлекеттілікті құрудың сталиндік әдістері мен әкімшілік амалдарына талдау жасалады. Сталиннің ұлттық шектерге, ұлттық мемлекеттік құрылым ретіндегі бостандықтар көлемінің шектелуіне, соның ішінде Қазақстанға қатынасы ашылады. Ұлтшылдықпен күрес сылтауымен Сталиннің ұлттық республикалардың саяси құқықтар мен бостандықтар алуға тырысуларының кез келгенін басып отырғаны көрсетіледі.

The article considers Stalinist program of socialism and its realization in the young Soviet state. It is shown the political situation and the inner-party struggle, in which Stalin as result became the head of the party elite. It analyzes the Stalinist administrative methods and techniques of the national state construction. It reveals Stalin's attitude to national outskirts, particularly to Kazakhstan, to limit the scope of freedom as national state formations. It is shown that under the slogan of anti-nationalism, Stalin suppressed any attempts of national republics to get political rights and freedoms.

После смерти В.И.Ленина в высших эшелонах большевистской партии началась борьба за роль преемника вождя революции, сопровождавшаяся серьезными разногласиями, основанными на том, каким курсом вести страну в мирное время. Среди трех потенциальных претендентов — Льва Давидовича Троцкого, Николая Ивановича Бухарина и Иосифа Виссарионовича Сталина — наиболее подготовленным к внутриполитическим интригам был Иосиф Виссарионович, что и предопределило исход этой борьбы. Сталин планомерно устранял своих оппонентов, используя различные политические и экономические ситуации. Так, хлебозаготовительный кризис 1927–1928 гг. позволил ему расправиться с Бухариным и его сторонниками, призывавшими придерживаться программы Новой экономической политики.

До этого другой его противник — Л.Д.Троцкий также был отстранен от политической деятельности. Троцкий со своей идеей «перманентной революции» являлся сторонником жесткой диктатуры государства над обществом и, естественно, был против рыночных отношений и НЭПа как государственной программы. Поскольку Троцкий и его сторонники сужали деятельность НЭПа и препятствовали рыночным отношениям, то Н.И.Бухарин выступил с острой критикой его позиции. Используя данный конфликт, Сталин освободил Троцкого от занимаемых должностей, а позже выдворил из страны.

Устранив оппозицию, Сталин приступил к ликвидации НЭПа в СССР. Надо иметь в виду, что изначально Новая экономическая политика, как эволюционное конструирование социализма представлялась Сталину опасной затеей, поскольку предполагала наличие элементарной свободы для граждан и в целом создавала в обществе основу для будущей либерализации режима. Это противоре-

чило интересам существующей в стране однопартийной классовой диктатуры и, как он понимал, историческому предназначению Советской республики в мировой революции.

В оправдание политики сворачивания НЭПа Сталин указывал, что НЭП был введен Лениным всерьез и надолго, но Ленин никогда не говорил, что он был введен навсегда [1; 171].

Считая себя учеником и последователем вождя революции, Сталин берет на вооружение мысль Ленина о том, что марксистскую теорию не должны рассматривать как «закостенелое» учение, а следует адаптировать к конкретной политической ситуации. Согласно принятой логике Сталин, в зависимости от обстоятельств, вносил в ленинское учение о строительстве социализма в СССР коррективы, которые противоречили естественным законам экономического и социального развития общества.

В период сталинского правления плюрализм и партийная демократия фактически отсутствовали. Отстраняя от управления государством старых большевиков, Сталин сформировал новый кадровый аппарат, который беспрекословно подчинялся любой партийной директиве. О фракциях и группировках в партии Сталин говорил следующее: «Свобода фракционных группировок есть разложение партийных рядов, расщепление партии на отдельные центры, ослабление партии, ослабление диктатуры пролетариата» [2; 146].

Не случайно сложившаяся из числа «левых» коммунистов оппозиция — Преображенский, Пятаков и другие — обвинили Сталина в том, «...что партия превратилась по сути дела в организацию армейского типа, а партийная дисциплина — в военную» [3; 372].

В стране фактически была уничтожена свобода слова и печати. Данную ситуацию генеральный секретарь комментировал следующим образом: «Если речь идет о свободе печати для буржуазии, то ее нет у нас, и не будет, пока существует диктатура пролетариата..., у нас нет свободы печати для меньшевиков и эсеров, которые представляют у нас интересы разбитой и свергнутой буржуазии» [4; 209,210]. Под последней советский лидер подразумевал оппозиционеров, являвшихся, по его мнению, противниками генеральной линии партии.

Применяемые Сталиным способы администрирования по жесткости превзошли подвергнутые критике троцкистские методы руководства обществом и управления экономикой, что привело к утверждению в Советском государстве полувоенного режима.

Критикуя бухаринскую политику рыночных отношений в аграрном секторе, Сталин декларировал необходимость ликвидации кулачества, которое, по мнению руководителя партии, в силу своей классовой природы было противником существующей власти и вследствие этого не желало сдавать хлеб государству. Он писал: «Кулак все равно добровольно не сдаст хлеба при наличии политики заготовительных цен и регулирования хлебного рынка органами государства», поэтому предлагал применять к кулакам крайние меры, вплоть до привлечения к уголовной ответственности. Генеральный секретарь считал, что поставить программу индустриализации в зависимость от кулацких капризов партия не может [5; 322].

Поэтому оправданным, с точки зрения правительства, шагом явилось изъятие собственности у крестьян, передача ее государству, ужесточение дисциплины в среде производителей сельскохозяйственной продукции, установление жестких сроков проведения коллективизации.

Сталинский вариант развития экономики страны был односторонним. По мнению партийного руководителя, «центр индустриализации, основа ее состоит в развитии тяжелой промышленности (топливо, металлы и т.п.), в развитии, в конце концов, производства средств производства, в развитии своего собственного машиностроения». Таким образом, предполагалось развитие тяжелой промышленности в ущерб другим отраслям производства. Сталин считал, что окружение Советского Союза враждебно настроенными капиталистическими странами диктует необходимость производства в государстве всего необходимого, что позволило бы не зависеть от мирового капитализма [2; 120, 121].

Впоследствии искусственное насаждение политики автаркии в экономике пагубно отразилось на экономическом развитии Советского Союза и национальных республик, вызвав в предвоенные годы низкий уровень производства продукции и использование в промышленности отсталых технологий.

Вся экономическая, а вместе с ней социально-политическая жизнь страны при сталинском руководстве стала подчиняться пятилетним планам развития государства. Они, как показала жизнь, были далеки от реальной действительности, поскольку составлялись на максимальное опережение сроков решения тех или иных экономических неудач. Поэтому их выполнение на практике было невозможно без методов администрирования, использования бесплатного труда военнослужащих и политических заключенных и жестких способов наказания партийных и советских руководителей за невыполнение пятилетки в срок.

Более того, от лица трудовых коллективов партийные руководители выдвигали лозунги перевыполнения пятилетки в четыре и в три года. Каким бы абсурдным это ни казалось, первые две пятилетки действительно были выполнены за четыре года — ценой огромного усилия советского народа.

Несмотря на сложность экономической ситуации, население страны, как было показано, выполняло политико-экономические решения правительства. В Советской России была образована тяжелая индустрия, добывающая промышленность, позитивные сдвиги наметились и в сельском хозяйстве. В условиях экономического кризиса, разразившегося в начале 30-х годов в западных государствах, сложившееся состояние советской экономики имело важное политическое значение. Оно было «козырем» в политических амбициях сталинского руководства.

Введение чрезвычайных мер при полном игнорировании законов экономического развития становится основным методом строительства социализма в народном хозяйстве СССР.

Что же касается политической жизни страны, то главным ее принципом было усиление классово-вой борьбы по мере приближения общества к намеченной цели — социализму. Революционная бдительность и борьба с классовыми врагами становилась атмосферой жизнедеятельности советского общества. Поэтому такие мероприятия, как «партийные чистки», массовые политические репрессии стали обыденными явлениями в жизни страны, а карательные силовые структуры в этот период начали играть роль мощного оружия существующей власти.

При сталинском руководстве в стране происходит дальнейшее сращивание партийного и государственного аппарата, Советы, как впрочем и другие общественные объединения, становятся придатком государственного аппарата. Цензура и партийный контроль пронизывают все государственные, советские и общественные учреждения. Без членства в партии было немислимо достичь карьерного роста или занять руководящие должности. Партия решала практически все кадровые вопросы в Советском государстве. Огромное значение придавалось формированию позитивного восприятия населением партийных директив, на выполнение которых была нацелена идеологическая работа. Идеологическому воздействию подверглось не только взрослое население, но и подрастающее поколение.

В целом сталинская эпоха характеризовалась милитаризацией мышления общества, о чем свидетельствуют языковые реалии того времени, отразившие различные сферы жизнедеятельности общества, например, «колхозный фронт» или «битва за хлеб» и т.д. Искусственно создавались образы героев советской эпохи, боровшихся за выполнение и перевыполнение производственных планов и ставших образцами для поколений советских людей [6; 378]. Используя военные методы, управлять обществом было намного легче и эффективней, поскольку не требовалось осуществлять поиск компромиссных решений, удовлетворявших интересы различных сторон.

В свое время, когда Сталин еще не обладал абсолютной властью в стране, он критиковал Троцкого за перенесение военно-административных методов в экономическую и культурную сферы жизни Советского государства. Так, в контексте дискуссии о профсоюзах Сталин говорил: «Ошибка Троцкого состоит в том, что он недооценивает разницы между армией и рабочим классом, ставит на одну доску военные организации и профсоюзы, пытается...перенести военные методы из армии в профсоюзы, в рабочий класс» [3; 7].

В ходе строительства социализма в СССР Сталин вульгаризирует идею Ленина о противоборстве двух политических систем — капиталистической и социалистической и делает вывод, что их столкновение в будущем для страны Советов неминуемо [2; 66, 67]. Отводя Советской России ведущую роль в грядущей мировой революции, Сталин особое внимание уделял развитию военной промышленности и созданию многочисленной боеспособной армии. Строительство кадровой армии сопровождалось военизацией всего общества, созданием многочисленных общественных организаций содействия армии и флоту, введением в программу общеобразовательных школ нормативов готовности учеников к труду и обороне.

Сталин, поддерживая ленинскую идею возможности строительства социализма в одной стране, в СССР, с критикой которой выступали в свое время Троцкий и вся «левая» оппозиция, полагал, что по мере укрепления Советской власти партия должна приложить все усилия для экспорта социализма за границу. Поэтому СССР в этот период проводил активную политику вмешательства в дела соседних государств, используя для этого широко разветвленную сеть спецслужб и контрразведки. Руководство страны не останавливалось перед угрозой открытых вооруженных конфликтов, которые можно классифицировать как прямую агрессию против соседних государств. Например, война с Финляндией, захват стран Балтии, присоединение Западной Украины и Белоруссии и т.д. После Второй мировой войны к их числу можно было отнести создание просоветских режимов в странах Вос-

точной Европы. Все это преподносилось правящей идеологией как «священная» миссия российского пролетариата в освобождении народов этих стран от капиталистов и буржуазии. На самом деле, явно прослеживалось стремление партийного руководства СССР к мировому господству, прикрытое лозунгом мировой пролетарской революции.

Сталинская позиция в решении национального вопроса в период строительства социализма всецело основывалась на ленинской классовой модели. Следует иметь в виду, что Сталин был компетентен в этом вопросе, подтверждением чему являются его значительные труды в этой области и должность Наркома по делам национальностей, которую он занимал долгое время. До Октябрьского переворота 1917 г. в период внутривнутрипартийной дискуссии о культурно-национальной автономии он выступил в поддержку Ленина и пытался аналитически осмыслить и детально развить его подходы к решению этой проблемы. В частности, в работе «Марксизм и национальный вопрос», написанной в 1913 г., он, соглашаясь с марксистско-ленинской теорией национального вопроса, отмечал: «Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является в то же время процессом складывания людей в нации» [7; 303]. В частности, Сталин одним из первых большевистских идеологов дал теоретическое определение нации. В качестве признаков нации Сталин выделял исторически сложившуюся устойчивую общность людей, общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры [7; 293–296].

Исходя из классового понимания всех общественных явлений Сталин считал, что любое национальное движение, во главе которого стоит буржуазия, в условиях капитализма начинает борьбу за рынок. Ее главный интерес — это сбыть свои товары и выйти победителем в конкуренции с буржуазией другой национальности. Постепенно борьба из хозяйственной сферы переносится в политическую. В этих условиях буржуазия угнетенной нации приходит в движение и начинает призывать свой народ к поддержке собственных интересов, оперируя такими словами, как Отечество, Родина и т.д. И простой народ, по мнению Сталина, как правило, поддерживает эту идею. Таким образом, по мысли Сталина, зарождаются национальные движения [7; 305, 306].

Суммируя идеи Сталина о национальном вопросе, можно заключить, что в его представлении национальная борьба в условиях капитализма является борьбой буржуазных классов между собой. Поэтому сознательный пролетариат не должен поддерживать национальную буржуазию, а, напротив, должен быть заинтересован в слиянии в единую интернациональную армию. Социал-демократы провозглашают принцип права нации на самоопределение, чтобы положить конец политике угнетения и прекратить борьбу между нациями [7; 310, 311].

Как видно, Сталин к вопросам национально-государственного строительства подходил с классовых и пролетарских позиций.

В упомянутой выше дискуссии по национальному вопросу, приведшей в 1913 г. к расколу партии и формированию национальных фракций, Сталин, в противовес национальной автономии, предлагаемой Бундом (партией, объединявшей еврейских пролетариев), отстаивал идею областной автономии, которая учитывала интересы всех граждан, независимо от национальности проживающих на этой территории [7; 361, 362].

В то же время Сталин указывал, что ленинский лозунг «Право нации на свободное отделение» «...непозволительно смешивать с вопросом об обязательности отделения наций...», наоборот, для пользы этих же наций и пролетариата, в первую очередь, выгодней остаться в рамках большого и крепкого государства [8; 52, 53].

Развивая эту мысль на Апрельской конференции РСДРП 1917 г., Иосиф Виссарионович Сталин говорил, что оснований для отделения наций в настоящее время нет, потому что царизма, который угнетал их, уже не существует. Наоборот, именно сейчас должно расти тяготение малых наций к России [8; 52, 53].

Большевики упорно старались сохранить целостность государства в рамках Российской Империи, однако учитывали возможность выхода из нее только двух давно обособленных окраин, как Финляндия и Польша, что в общем произошло после Октябрьского государственного переворота в 1917 г.

Февральская революция 1917 г., которая активизировала национальные движения на окраинах, не отвечала теоретическим построениям национальной концепции коммунистов. В различных регионах многонациональной России стали зарождаться национальные государства буржуазно-демократического типа. Так, например, сформировались национальные правительства в Грузии, Украине, Поволжье, Средней Азии, Прибалтике и т.д. Например, в Казахстане движением «Алаш» была

образована буржуазно-демократическая автономия «Алаш-Орда». Лидеры автономии А.Букейханов, А.Байтурсынов, Ж.Акбаев, М.Тынышбаев и другие в основу своей программы ставили цель создать Казахскую государственность в составе демократической России. Россия, по их мнению, предполагалась обновленной федеративной республикой, во главе исполнительной власти которой должен был стоять Президент, законодательной — двухпалатный Парламент, избранный всенародным голосованием. В выборах, по их мнению, должны были обязательно участвовать все политические партии и движения, а избирательное право должно основываться на принципах всеобщности, равенства и тайности голосования.

Разумеется, такие национальные образования на постимперском пространстве не устраивали большевиков, поэтому Советская власть старалась всеми способами предотвратить в этих условиях распад государства, и от мирных переговоров она перешла к прямому применению военной силы. Подавление национальных движений официально отождествлялось с гражданской войной и подавлением старой власти, а любые попытки сопротивления на местах сопровождались жестокими репрессиями.

Выступая по национальному вопросу на III Всероссийском съезде Советов, проходившем в январе 1918 г., Сталин настаивал на том, что большевики вынуждены «...продолжать так называемую гражданскую войну, являющуюся, по сути дела, борьбой между течением, стремящимся утвердить на окраинах власть коалиционную, соглашательскую, и другим течением, борющимся за утверждение власти социалистической, за власть Советов» [9; 35].

В политических условиях того исторического периода предполагалось реализовать ленинскую идею создания Российской Федерации. Сталин подчинился ей, но не мог отказаться от своих планов построения унитарного Советского государства. Еще в апреле 1918 г., беседуя с сотрудником газеты «Правда» как Нарком по делам национальностей, он отметил, что в России строительство государства, в отличие от Западной Европы и Америки, идет в обратном порядке. Унитаризм царского периода сменился федерализмом для того, чтобы «...с течением времени федерализм уступил место такому же добровольному и братскому объединению трудовых масс всех наций и племен России». В конце беседы Сталин сделал вывод: «Федерализму в России...суждено...сыграть переходную роль к будущему социалистическому унитаризму» [9; 73].

В контексте проведенных фактов становится ясным его отношение к интересам национальных окраин, в частности, к государственному строительству Казахской автономии и других республик. Сталинское руководство систематически уничтожало «националистов» на окраинах с тем, чтобы пресечь естественное желание автономных и союзных республик получить какие-то реальные свободы от Центра.

По мнению Сталина, именно НЭП сыграл свою отрицательную роль в национальном государственном строительстве, возвращая национализм на окраинах и шовинизм в центре [3; 249].

К периоду образования СССР Сталин, как известно, выступил с идеей автономизации, предложив Украине, Белоруссии и Закавказской Федерации войти в состав нового государства на правах автономии. Однако Ленин выдвинул идею образования Союза Советских Социалистических Республик. Сталин и его соратники, готовившие проект договора, максимально сузили масштабы свобод для национальных окраин. После образования СССР общие тенденции национального государственного строительства, обоснованные Лениным, Сталин как руководитель партии был вынужден поддержать. Поэтому после принятия Конституции 1936 г. ряду автономных республик, в том числе и Казахстану, удалось получить статус союзной республики.

Корректируя теорию наций и национального государственного строительства, Сталин в эти годы отмечал, что нации при социализме еще не отомрут, равно как их языки, культура, традиции и быт, поскольку процесс их слияния в перспективе растянется на долгое время. Слияние наций и языков произойдет тогда, когда социализм победит в мировом масштабе [10; 4,5].

По мнению Сталина, в Советском Союзе нации становятся качественно иными, нежели в капиталистической России: «...новыми, социалистическими нациями, возникшими на развалинах старых наций и руководимые интернационалистической партией трудящихся масс» [5; 353].

Оставаясь приверженцем марксистско-ленинской концепции мировой пролетарской революции, Сталин на протяжении всей своей государственной и политической деятельности считал образование СССР «...первым шагом к созданию будущей всемирной Советской республики труда» [3; 273].

Из изложенного выше можно заключить, что по мере удаления Ленина от политической и государственной деятельности в высших эшелонах власти Советского государства разгорелась борьба за

лидерство в партии и государстве. Поэтому поиск путей дальнейшего строительства социализма в Советском государстве сопровождался острой политической борьбой. Опасения Ленина, что борьба за власть может угрожать единству партии, оправдались в полной мере.

Основными претендентами на роль главы государства и преемника вождя пролетарской революции были Н.И.Бухарин, Л.Д.Троцкий и И.В.Сталин.

Н.И.Бухарин, в отличие от других, предлагал продолжить ленинский курс мирного эволюционного пути развития Союза Советских Социалистических Республик. Одной из заслуг Бухарина и его соратников являлось их стремление защитить крестьян от сталинских чрезвычайных мер и бюрократического произвола. Бухарин, опираясь на естественные законы экономики, обоснованно считал, что сверхиндустриализация, проводимая в стране в ущерб интересам крестьянства, неминуемо приведет к катастрофе не только аграрный сектор страны, но и всю экономику Советского государства.

Выступая в официальной печати и с трибуны различных форумов в конце 20-х годов, он неоднократно высказывался против сталинской генеральной линии. В статье «Политическое завещание Ленина» Бухарин напомнил большевикам о призыве вождя к осторожности, примирению и гражданскому миру в стране [6; 365–367].

В отличие от сталинских сторонников пятилетнего планирования экономики Бухарин настаивал на том, чтобы план был гибким, учитывающим особенности такой отсталой аграрной страны, как Россия. Лишь при условии рационального использования ресурсов можно было добиться достижения поставленных первым пятилетним планом задач. По мнению Бухарина и его соратников, пятилетка не может быть «пятилетней библией». В силу этого Бухарин предлагал избегать в планировании чрезмерной централизации и бюрократизации экономики [6; 383, 384].

Как и предполагал Бухарин, сталинская пятилетка стала планом-директивой, который выполнялся партийными и советскими чиновниками на местах в установленный срок ценой больших жертв. Особенно тяжело сказывалось на положении тружеников сокращение сроков выполнения пятилетнего плана до 4 или даже до 3 лет.

Кроме этого, Н.И.Бухарин, отстаивая НЭП, боролся за внутрипартийную демократию, выступал против неизбежного скатывания политической системы общества к сталинской диктатуре.

Л.Д.Троцкий, в отличие от Бухарина, был сторонником крайне радикальных административно-властных мер строительства социализма в Советской России. Однако его уход с политической арены объясняется непримиримыми противоречиями со Сталиным в вопросах партийного главенства, а не излишне жестокими административными воззрениями.

Устранив своих политических оппонентов, и Троцкого, и Бухарина, Сталин, тем не менее, реализует в процессе строительства социализма методы, предложенные Троцким.

Экономические планы форсированной индустриализации, принятые сталинским руководством, изначально предполагали дисбаланс между тяжелой промышленностью и другими отраслями экономики и осуществлялись в ущерб интересам населения страны.

Таковыми же методами реализовывались коллективизация сельского хозяйства, культурная революция и другие социально-экономические программы в СССР. Жесткое администрирование и открытые репрессии в условиях мирного строительства социализма стали нормой социальной жизни. Перекосы в экономике сопровождалась деформацией политической системы, сосредоточением государственной власти в исполнительных и партийных структурах.

Сталин оставил большое количество трудов по вопросам национального государственного строительства и был знатоком этой проблемы. Возглавляя после смерти Ленина государство в течение длительного времени, он был идеологом радикального курса в отношении национальных автономий и под лозунгом борьбы с национализмом пресекал любые попытки национальных республик получить политические права и свободы.

Казахстану, как и другим национальным республикам, пришлось пройти через сталинскую диктатуру и семидесятилетний режим властвования однопартийной системы. Но, тем не менее, за эти годы был получен громадный опыт национального государственного строительства, процесс которого продолжается в сегодняшнем суверенном Казахстане.

References

1. *Stalin I.V.* Works collection. — Moscow: Gospolitizdat, 1949. — Vol. 12. — 398 p.
2. *Stalin I.V.* Works collection. — Moscow: Gospolitizdat, 1948. — Vol. 8. — 406 p.

3. *Stalin I.V.* Works collection. — Moscow: Gospolitizdat, 1949. — Vol. 5. — 447 p.
4. *Stalin I.V.* Works collection. — Moscow: Gospolitizdat, 1949. — Vol. 10. — 400 p.
5. *Stalin I.V.* Works collection. — Moscow: Gospolitizdat, 1955. — Vol. 11. — 381 p.
6. Cohen *S.Bukharin*: Political Biography, 1888–1938 / Under ed. Gorelov I.Y. — Moscow: Progress, 1988. — 574 p.
7. *Stalin I.V.* Works collection. — Moscow: Gospolitizdat, 1946. — Vol. 2. — 415 p.
8. *Stalin I.V.* Works collection. — Moscow: Gospolitizdat, 1951. — Vol. 3. — 428 p.
9. *Stalin I.V.* Works collection. — Moscow: Gospolitizdat, 1947. — Vol. 4. — 488 p.
10. *Stalin I.V.* Works collection. — Moscow: Gospolitizdat, 1949. — Vol. 13. — 402 p.

Репозиторий Қарғу